

щения, в связи с развитием экономических и торговых отношений, увеличением числа государственных и частных канцелярий, ростом всевозможной переписки и документации, более широким распространением культуры и грамотности в демократических кругах вообще, возникают произведения, авторы которых стремятся следовать различным документальным образцам уже не только как источнику тех или иных сведений, но и как определенной литературной форме. Литературные произведения принимают форму тех документов деловой письменности, которые были хорошо знакомы как самим авторам-профессионалам канцелярского дела, так и широкому кругу их читателей. Это было время, когда „московский приказный язык достиг большого развития и имел все данные, чтобы вступить в борьбу за литературные права“¹ с славяно-русским языком старой книжности.

Это своеобразное новое литературное явление наблюдается в произведениях различного содержания и характера. Социально заостренная сатира находила свое воплощение в жанрах „челобитных“, „правых“ и „судных“ грамот, пародировавшихся наравне с различными формами церковной литературы, лечебниками, заговорами, песнями и т. д.²

Остановимся подробнее на использовании „статейных списков“ — отчетов государственных послов, в которых они подробно излагали свое путешествие к месту назначения и исполнение посольских обязанностей. Статейные списки писались в приказно-канцелярской среде „государевых служилых людей“ и, по замечанию В. В. Виноградова, отражали „литературную речь русского интеллигента той эпохи“.³

На основе этой формы возникают вымышленные статейные списки посольства Андрея Ищенна к турецкому султану Мурату в 1570 г. и посольств князя З. И. Сугорского и Ж. И. Кващина к королю Максимилиану (первое в 1576 г.).⁴

Эти произведения отражали в известной мере исторические факты, связанные с определенными посольствами,⁵ но щедро дополняли их вымыслом и, что особенно интересно для нас, четко воспроизводили построение и стиль избранного канцелярского образца. Вымышленные „статейные списки“ создавались в русле примерно той же эпистолярно-деловой традиции, которая воздействовала и на Поэтическую повесть об Азове. Они охотно воспринимали канцелярские формулы аналогич-

¹ В. Виноградов. Пушкин и русский литературный язык XIX в. — Пушкин родоначальник новой русской литературы. Изд. АН СССР, М. — Л., 1941, стр. 543.

² В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. М. — Л., 1937; Ф. П. Сушицкий. Из литературы эпохи Петра Великого. Повесть о Ерше и челобитная царю Петру Алексеевичу. Воронеж, 1913.

³ В. Виноградов. О слове „ахиная“ в русском литературном языке. (Русская речь, нов. сер., III, Л., 1928, стр. 30, прим. 1).

⁴ См.: Памятники древней письменности и искусства, СПб., 1883, стр. 5—11, 15—24; далее страницы указаны в скобках.

⁵ С. Белокуров. Списки дипломатических лиц русских за границей, вып. I, М., 1898, стр. 37—38.